

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.2>

Большакова Галина Ивановна

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД МАССОВОЙ РЕПАТРИАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ ФИНЛЯНДИИ (1944-1946 ГГ.)

В статье на материалах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и других источников исследуется малоизученная проблема послевоенной истории - массовая репатриация советского гражданского населения и военнопленных из Финляндии в 1944-1946 гг. Рассматриваются причины формирования органов репатриации; анализируется их деятельность по выявлению, учету и отправке репатриантов в СССР; показывается отношение финнов к репатриационной работе, выявляются преднамеренные препятствия финнов, тормозящие ход репатриации; анализируются итоги первого периода репатриационной работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 14-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94; 314.745.4+314.151.5

Дата поступления рукописи: 17.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.2>

В статье на материалах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и других источников исследуется малоизученная проблема послевоенной истории – массовая репатриация советского гражданского населения и военнопленных из Финляндии в 1944-1946 гг. Рассматриваются причины формирования органов репатриации; анализируется их деятельность по выявлению, учету и отправке репатриантов в СССР; показывается отношение финнов к репатриационной работе, выявляются преднамеренные препятствия финнов, тормозящие ход репатриации; анализируются итоги первого периода репатриационной работы.

Ключевые слова и фразы: репатриация; репатрианты; органы репатриации; Уполномоченный по делам репатриации СНГ; Союзная контрольная комиссия (СКК); Отдел по работе за границей; восстановительный период; Финляндия; Карельский перешеек.

Большакова Галина Ивановна, д.и.н., доцент

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена – Выборгский филиал
bolshakova.vbg@mail.ru*

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД МАССОВОЙ РЕПАТРИАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ ФИНЛЯНДИИ (1944-1946 ГГ.)

В ходе Второй мировой войны территория Карельского перешейка дважды становилась эпицентром ожесточенных боевых действий. Финская армия, потерпевшая поражение в «Зимней войне» (1939-1940 гг.), попыталась взять реванш в «Войне-продолжении» (1941-1944 гг.) – так финны называют Великую Отечественную войну, в результате которой (1941-1944 гг.) на 2 года 10 месяцев финская армия вернула утраченную территорию Карельского перешейка и оккупировала большую часть Карелии. В связи с этим гражданское население этих территорий и военнопленные оказались заложниками Финляндии.

Следует отметить, что проблема репатриации советских граждан из-за границы в послевоенное время для российской историографии не является новой. В основном исследователями рассматривалась проблема репатриации из западноевропейских государств и, прежде всего, из Германии. Главным недостатком (по общему признанию исследователей постперестроечного времени) являлась проблема достоверности статистики.

Это объяснялось отсутствием архивных данных, доступ к которым был ограничен. Ситуация изменилась с появлением комиссии по потере советского населения в годы Великой Отечественной войны, образованной при Российской академии наук. По ее решениям и настоянию был начат процесс рассекречивания большинства архивных фондов ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР. В результате и в новых условиях возможности использования открытых архивных фондов вопросы статистики по-прежнему остаются спорными и открытыми.

Так, например, по данным российских исследователей, за время советско-финляндской войны цифра о количестве военнопленных составляла от 5546 до 6116 человек. Официальная статистика о пленниках периода «Войны-продолжения» еще более противоречива: от 64188 до 72000 человек. Как указывает исследователь Д. Д. Фролов, точных данных о количестве советских пленников в российской историографии нет, российские историки не разрабатывали эту тему в своих исследованиях, а лишь использовали ссылки на финские источники [25].

Статистика открытых к использованию документов архивных фондов дает обобщенную цифру оказавшихся за границей на момент окончания войны и оставшихся в живых – 5 млн советских граждан. Из них в Финляндии выявлено 108 тыс. 746 человек. Информация Докладной записки начальника административного отдела Союзной контрольной комиссии В. Д. Стырова от 22 июня 1945 г. показывает более конкретные данные о советских военнопленных – 63641 человек, из которых возвращено в СССР в период массовой репатриации 42503. Судьба остальных – 21138 человек – обозначена следующими данными:

- умерло от болезней и истощения, а также расстреляно финской администрацией и по приговорам военных судов 18422 человека;
- бежало из лагерей, а также укрывалось различными способами из-за нежелания возвратиться в СССР 1037 человек [12, д. 61, л. 51].

Называют свою статистику и финские исследователи. Так, историк П. Невалайнен пишет, что в послевоенное время в Финляндии оказалось население в основном приграничных районов Советского Союза: восточные карелы, ингерманландцы, русские, проживающие на Карельском перешейке, в Карелии, Ленинградской области (части бывшей Ингерманландии) и военнослужащие Ленинградского военного округа. В Финляндии проживали также российские беженцы, попавшие туда по разным причинам задолго до 1939 г. и 1941 г. Сведения о таких беженцах также неточны, о чем говорят следующие данные: на начало 1922 г. количество беженцев составляло примерно 33500 человек; к середине 1920-х гг. количество снизилось до 20000 человек; накануне 1939 г. автором показывается цифра уже в 13000 эмигрантов, не имевших финского гражданства.

Таблица 1. Российские беженцы в Финляндии [19, с. 382]

Год / Количество	Ингерманландцы	Восточные карелы	Русские	Остальные	Всего
Всего с 1917 г. по 1939 г.	Около 9100	17100	16400	1200	44000

П. Невалайнен также указывает, что после окончания «Войны-продолжения» Финляндия вернула Советскому Союзу свыше 104000 советских граждан. Помимо ингерманландцев и других гражданских лиц, в Россию были отправлены военнопленные, а также военнослужащие, передача которых носила безусловный и обязательный характер. Последнего советского солдата, по мнению исследователя, отправили в Советский Союз в марте 1955 г. [19, с. 383].

Следует отметить, что публикаций, посвященных репатриации советского населения из Финляндии, насчитывается единицы [7; 13].

Целью данной статьи автор ставит исследование вопроса, связанного с работой по возвращению советского гражданского населения и военнопленных из Финляндии в период начавшейся репатриации и сопровождающих её проблем, таких как: формирование органов репатриации и подготовка кадров для решения намеченных задач; выявление мест пребывания гражданского населения и концлагерей, где находились военнопленные; учет, подготовка к перевозке и отправка репатриантов на Родину; показ отношения финнов к репатриационной работе; препятствие финских властей, намеренно тормозивших репатриацию; окончание первого периода репатриационной работы, считавшегося временем массового возвращения советского населения на Родину.

Документы фонда «Управления Уполномоченного СНК (с 1946 г. Совета Министров СССР) по делам репатриации» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) позволили автору представить целостную картину деятельности созданного Ведомства как в 1944-1946 гг., так и в последующие годы до 1952 г., когда намеченная работа была в основном выполнена, а Ведомство ликвидировано [11, д. 10, л. 86].

Колоссальные людские потери и невосполнимый материальный урон, исчисляющийся суммой почти в 3 трлн руб., требовали предельной концентрации усилий всего советского народа в восстановительный период. Советскому руководству необходимо было в короткие сроки изыскать средства на восстановительные работы. В первую очередь требовались людские ресурсы. Следует отметить, что большая надежда на пополнение рядов тружеников, прежде всего, возлагалась на демобилизованных военнослужащих. В советских вооруженных силах во время войны находилось более 11,4 млн солдат, часть которых после окончания войны должна была влиться в процесс мирного созидательного труда. Но темпы демобилизации не совпадали с восстановительными работами, которые начались уже с 1943 г. на освобожденных от нацистов землях; с 1944 г. на Карельском перешейке после заключения перемирия с Финляндией [18, с. 16]. В тылу, как во время войны, так и в первые годы мира, в основном работали женщины, старики, дети. Даже тогда, когда закончилась война, демографическая ситуация менялась медленно. Поставленная задача по возвращению советских граждан и военнопленных в СССР, попавших по разным причинам в годы войны за границу, способствовала бы увеличению численности работоспособного населения.

Вопрос об обязательной репатриации советского населения на Родину рассматривался и решился при настойчивом давлении И. Сталина еще на Ялтинской конференции союзных держав 4-11 февраля 1945 г., когда обсуждались проблемы установления послевоенного миропорядка [17]. Планируя репатриацию, советское руководство преследовало две основные цели: политическую – предотвращение формирования за рубежом оппозиции советской власти, и экономическую. Так, например, еще в начале апреля 1945 г. в Москве на секретном совещании в НКВД Л. Берия предупреждал его участников, которым предстояло руководить реализацией репатриационных соглашений, что они будут «иметь дело с людьми, изменившими Родине, и в этом отношении нет разницы между пленными, вывезенными или уехавшими добровольно». Следовало вернуть их всех, поскольку «каждый из них, оставшись в руках противников СССР, может принести больше вреда, чем тысяча вредителей внутри страны» [Цит. по: 20, с. 34]. Экономическая цель предусматривала возвращение в СССР рабочих рук, которые были так необходимы для восстановления народного хозяйства. Как отмечают исследователи, «сталинское руководство сумело совместить два совершенно разных процесса: с одной стороны, большая часть репатриантов подверглась проверке или фильтрации, что указывало на недоверие ко всем репатриантам независимо от того, каким образом люди оказались за границей. С другой, возвращавшиеся должны были включаться в процесс восстановления страны» [Цит. по: Там же, с. 36]. Эта часть населения, ограниченная в правах, направлялась на выполнение тяжелой физической работы, в самые трудные климатические условия и т.д., что означало для репатриантов очередное тяжелейшее моральное и физическое испытание. При этом властными структурами советского государства широко использовался известный средневековый лозунг: «Для достижения цели все средства хороши».

В обеспечении людскими ресурсами нуждалась не только плановая работа по восстановлению разрушенного в годы народного хозяйства, но и «новые» присоединенные территории: Карельский перешеек, Калининградская область, Сахалин и др. Важным средством решения этой проблемы стала организованная государственная переселенческая политика (1940-1941 гг., 1944-1959 гг.). Так, на Карельский перешеек, начиная с июня 1944 г., когда на Западном фронте ещё шли бои, стали возвращаться реэвакуанты – переселенцы 1840 г. и новые переселенцы. Переселенческий процесс на бывшие финские земли имел свою специфику,

проявляющуюся и в организованном (плановом) характере, и в её поэтапной реализации. Следует отметить, что проблема заселения и освоения Карельского перешейка советским населением автором статьи достаточно полно исследована, и по ней имеются многочисленные публикации [1-3].

Возвращение советских граждан на Родину проводилось по общесоюзному сценарию, основанному на официальных документах, регламентирующих этот процесс. Однако эта работа имела свою особенность, связанную с тем, что военные действия между СССР и Финляндией были остановлены Соглашением о перемирии в сентябре 1944 г. Финляндия, бывшая союзница Германии, в 1944 г. объявила ей войну и, как уже отмечалось, репатриация советских людей на Родину по условиям перемирия стала безусловной и обязательной.

После заключения перемирия с СССР в Финляндии уже с 25 сентября 1944 г. начала работу (одной из первых) Союзная контрольная комиссия (СКК) под председательством члена Военного Совета Ленинградского фронта, члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б), генерал-полковника А. А. Жданова. Проблемы советско-финляндских отношений ему были хорошо известны. Жданов принимал активное участие во всех акциях сталинской дипломатии относительно Финляндии, еще в канун «Зимней войны» и, в частности, в планировании вторжения советских войск в Финляндию.

Местом пребывания аппарата контрольной комиссии стал город Хельсинки. СКК состояла из штатных сотрудников: заместителя председателя, двух помощников, одним из которых был политический советник – П. Д. Орлов – Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса [12, д. 61, л. 62], также в её состав входили отделы: военный; военно-морской; авиационный; административный; экономический и группа офицеров при политическом советнике. Цель деятельности СКК формулировалась как регулирование и контроль точного выполнения условий перемирия, основное содержание которого было изложено в Соглашении от 19 сентября 1944 г. Достижение поставленной цели стало обязательным до времени заключения окончательного мира СССР с Финляндией. В задачу СКК также входила проверка уполномоченными комиссии списков всех советских гражданских лиц, подданных Германии и Венгрии, меры по их интернированию на родину финскими властями.

Финны предоставляли сотрудникам СКК необходимые условия для работы: сотрудники имели свою печать, пользовались всеми дипломатическими привилегиями, включая неприкосновенность личности, имущества и архивов, имели право внешних сношений путем шифра и дипкурьеров, в их распоряжении было несколько самолетов для пользования.

В задачу сотрудников Союзной контрольной комиссии входила и поддержка связи с гражданами Советского Союза, находящимися в Финляндии. Так, например, по финскому радио трижды в день на русском и финском языках передавались обращения, в которых указывалось, что «Союзная контрольная комиссия содействует возвращению всех советских граждан, проживающих в Финляндии, производит регистрацию граждан СССР, с тем, чтобы в ближайшие сроки отправлять на родину в СССР. Регистрация, – указывалось в обращении, – производится во всех губернских центрах, в том числе и Хельсинки в отеле “Тапиола”, ежедневно с 11 до 18 часов». При формировании очередной группы репатриантов объявлялось время отправки, условия отправления. Так, например, гарантировалась перевозка всех личных вещей и имущества в независимости от количества, обеспечивалось бесплатное снабжение транспортными средствами до места отправления железнодорожного состава и др. [Там же, д. 10, л. 23].

Создание системы органов репатриации и дальнейшей фильтрационно-проверочной работы было вызвано конкретными причинами. Как известно, уже в первые месяцы войны Германия оккупировала значительную часть территории СССР и стремительно продвигалась вглубь его европейской части. Финляндия вступила в войну 26 июня 1941 г. и также быстро вернула утраченную территорию Карельского перешейка. Уже в сентябре финская армия подошла к линии бывшей государственной границы и стабилизировала фронт. Красная армия вела оборонительные бои и вынужденно отступала и на западном фронте, и на Карельском перешейке. Это было время, когда в плен красноармейцы и командиры попадали в силу разных обстоятельств: кто-то в панике сдавался, становился предателем интересов родины, кто-то раненым в неравном бою, большая часть воинских подразделений оказалась в окружении, дезертиры прятались в селениях и городах. Но, так или иначе, в плен к нацистам и финнам попало несколько сотен тысяч красноармейцев [8, с. 54].

В начале декабря 1941 г. ситуация на фронте изменилась. Началось мощное контрнаступление, в результате которого было освобождено десять областей и свыше шестидесяти городов Советского Союза [4, с. 70]. Остро встал вопрос о сборе, учете информации и фильтрационно-проверочных действиях среди красноармейцев, попавших в плен, ставших дезертирами, пропавших без вести. В связи с этим в армии стали формироваться особые отделы для работы в этом направлении. ГКО принял решение под № 1069сс от 27.12.1941 г. «О создании спецлагерей НКВД и образовании армейских сборно-переселенческих пунктов». Постановлением СНК СССР № 415-138сс от 19 апреля 1943 г. самостоятельно функционирующая военная контрразведка была передана в Наркомат обороны и Наркомат военно-морского флота СССР. Постановлением СНК СССР «Управление особого отдела НКВД» было реорганизовано в «Главное Управление контрразведки» – «СМЕРШ». В армиях, корпусах, дивизиях появлялись отделы с подобными функциями. В сентябре 1944 г. был создан Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД, после 1945 г. называемый Отделом спецлагерей, а с 1946 г. ГУЛАГом (Главное управление лагерей). Как известно, ГУЛАГ присоединился к решению проблем репатриации, так как часть репатрированных граждан стала одной из многочисленных его категорий. Труд заключенных широко использовался советским государством в народном хозяйстве [11, д. 5, л. 1, 2].

В октябре 1944 г., когда части Красной Армии вступили на территории стран Восточной Европы, появилась потребность в организации нового ведомства, которое стало отвечать за сбор и перемещение огромного

количества освобожденных военнопленных и гражданского населения. По решению Правительства СССР (Постановление № 1351-393с) было образовано «Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриантов». 4 октября 1944 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР назначил Уполномоченным СНК СССР по делам репатриации генерал-полковника Ф. И. Голикова (1900-1980 гг.), начальника ГРУ, будущего маршала, его заместителями – генерал-полковника И. В. Смородинова и генерал-лейтенанта К. Д. Голубева, помощниками – генерал-майоров В. М. Драгуна и А. А. Смирнова. 23 октября 1944 г. Постановлением № 1482-456сс «Положение об Уполномоченном СНК СССР» было утверждено. Были также установлены штаты Управления и его представительств за границей. Исполнительным органом при Управлении стал Отдел по работе за границей по делам репатриации. Его сотрудники осуществляли руководство практической работой групп офицеров, посылаемых за границу, в том числе и в Финляндию. Они должны были выполнять главную функцию – выявлять, учитывать, готовить к перевозке и отправлять советских граждан на Родину. Этому способствовало разработанное и принятое к исполнению «Положение об Отделе по работе за границей», в котором определялось финансирование Отдела, должностные обязанности лиц Отдела и офицеров, направляемых за границу и др. [12, д. 61, л. 5-9].

Работу по возвращении советского населения в то время называли «Гуманитарной акцией». Отдел по работе за границей нуждался в специально подготовленных кадрах, в избрании таких методов руководства, которые бы с наименьшими затратами сил, средств и времени способствовали успешному выполнению поставленных задач. Офицеры, привлеченные для работы в органах репатриации, имели лишь общие представления о целях и задачах предстоящей работы. Репатриация была новым делом, вот почему весь офицерский состав Центрального аппарата Управления и всех органов репатриации на местах, как правило, знакомили с общими целями и задачами органов репатриации. Это ознакомление проводилось в порядке инструктивных совещаний и бесед руководящих работников Управления. В период формирования групп для отправки на работу за границу и в органы репатриации на места с офицерским составом проводились плановые занятия по специальным программам, в которых учитывались специфичность условий работы каждой группы. Основными темами этих занятий были: изучение страны, ее языка и обстановки для работы; изучение руководящих материалов по репатриации (основные постановления ГОКО, СНК СССР, положения, соглашения, инструкции и др.); функциональные обязанности работников группы; нормы поведения офицерского состава за границей и методы работы иностранных разведок; вопросы текущей политики и т.д. [21, с. 42].

В связи с образованием нового ведомства были определены пять направлений его деятельности, одним из них стало Северо-Западное – работа в Финляндии, Швеции, Норвегии [12, д. 61, л. 4].

Советские представители по репатриации использовали в своей работе различные методы и средства агитации: демонстрацию кинофильмов; чтение докладов; проведение коллективных и индивидуальных бесед о жизни в СССР, правах и льготах, предоставляемых репатриантам советским правительством; организацию письменной связи с родственниками и знакомыми, находящимися в СССР, распространение большого количества советских газет, литературы, различные специальные издания, а также обращения правительств Украины, Прибалтийских советских республик и отдельных советских общественных деятелей. Для этих целей Управлением по репатриации было выпущено более миллиона брошюр, несколько сотен тысяч плакатов, миллионы листовок. В лагерях издавались газеты, которые имели ярко выраженный агитационный и эмоциональный характер. В докладных Уполномоченному отмечалось, что в ходе бесед советские граждане задают провокационные вопросы, такие как: «Верно ли, что кто уехал с первым эшелонем репатриантов, сразу же будут посажены в тюрьму? Сколько можно заработать в СССР в день? Скоро ли увезут из Финляндии, и что ждет репатриантов в СССР?». Эти вопросы считались результатом агитации финской власти среди советского населения о невозврате на Родину.

Нормативную базу репатриации составили более 60 постановлений, которые были приняты в период с 1944 г. по 1952 г. [10, д. 1, л. 1-6]. В первую очередь это были постановления СНК СССР от 6 января 1945 г. № 30-12с «Об организации приема и устройства репатрируемых граждан СССР»; № 31-13с «О порядке репатриации союзных военнопленных и интернированных граждан»; инструктивная переписка НКВД по вопросам репатриации советских граждан по Северо-Западному направлению; директива НКВД-НКО СССР от 23.12.1944 г. № 273; приказ НКВД № 00865 от 21.07.1945 г. «О порядке учета и регистрации репатрированных советских граждан, направляемых к месту жительства»; директива НКВД СССР №135 от 11.07.1945 г.; директива НКВД-НКГБ СССР № 494/94 от 11.10.1945 г. Большое значение придавалось докладом офицеров Отдела о подготовительных работах по репатриации граждан СССР, политико-моральном состоянии возвращающихся на родину и др. [11, д. 1, л. 45-48].

Основная работа Управления по делам репатриации осуществлялась в три этапа:

I – этап организационной работы: октябрь-декабрь 1944 г.

II – этап по развертыванию репатриационной работы при действующих фронтах: январь-май 1945 г.

III – этап массовой репатриации в 1944-1946 гг. [12, д. 61, л. 4-10].

После 1946 г. наметился постепенный спад репатриационной работы за границей. В Финляндии оставались люди, не желающие возвращаться в СССР. С этой категорией с 1952 г. началась иная работа, вошедшая в историю как принудительная репатриация.

3 октября 1944 г. было обнародовано обращение Ф. И. Голикова к Военным Советам всех фронтов с директивным письмом за № 027 «О проведении мероприятий по репатриации советских граждан». Оно стало первым нормативным документом репатриации [9, д. 20, л. 6-9]. В начале ноября 1944 г. Голиков дал еще

одно интервью корреспонденту ТАСС, в котором была изложена «политика» Советского правительства по вопросам репатриации советских граждан. В нем, в частности, говорилось, что люди, которые враждебно настроены к СССР, пытаются обманом, провокациями отравить сознание советских граждан и заставить их поверить, будто бы Советская Родина забыла своих соотечественников, отреклась от них и не считает их больше советскими гражданами. «Излишне опровергать такие нелепости», – подчеркивал Ф. И. Голиков. «Советская страна помнит и заботится о своих гражданах. Они будут приняты дома, как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину» [17]. Это интервью впоследствии использовалось как официальное обращение Правительства СССР к военнопленным и интернированным гражданам.

Для работы в Финляндии 14 ноября 1944 г. была сформирована и направлена в г. Хельсинки советская репатриационная миссия во главе с полковником Н. А. Филатовым в количестве 28 человек. Однако объем работы вызвал необходимость усилить группу 75 офицерами, выделенными Ленинградским военным округом [12, д. 61, л. 51]. Прибыв в Хельсинки, офицеры направлялись во все губернии Финляндии с целью выявления местонахождений концлагерей и количества военнопленных в них, мест пребывания советского гражданского населения, их учета, оповещения, сбора, регистрации, разъяснительной работы и подготовки к возвращению в СССР.

Финны всячески тормозили эту работу, под разными предлогами скрывали реальные цифры советских гражданских лиц и военнопленных, занимались антисоветской агитацией за невозвращение и в устной форме, и через публикации. Так, например, газета «Северное слово» на русском языке писала: «...большевики по своему новому закону считают всех своих граждан, попавших в период войны в Финляндию, изменниками Родины...» [Цит. по: Там же, л. 77]. Инспектор лагерей военнопленных Спосье, ссылаясь на данные военного министерства, при обращении советских представителей сообщил недостоверные данные: «...насильственно увезенных советских граждан в Финляндии нет. На учете состоят только 62.000 советских ингерманландцев, эвакуированных немцами из-под Ленинграда в Эстонию в развернутый здесь концлагерь “Клоога” и принятых в Финляндию по их желанию» [Там же, л. 70].

Однако, изучая действительное положение дел, представители СССР убеждались в том, что советских граждан в Финляндии значительно больше, нежели заявляют об этом финские власти. Заниженные данные выявлялись повсеместно. Так, неполные данные были выявлены в Куопинской губернии: по данным финской власти там значилось 4569 советских граждан, после проверки было обнаружено еще 505; в Ваазской губернии числилось 3500, по данным советского представителя – 7088 и т.д. [11, д. 61, л. 74].

Несмотря на трудности в работе по выявлению советского гражданского населения и военнопленных, основной поток репатриантов из Финляндии в период массовой репатриации пришелся на период с 1944 г. по 1946 г. За это время было репатрировано 100895 человек. Из них большая часть – 42483 человека – были бывшими военнопленными, которых после возвращения на родину направляли в запасные воинские части с целью проверочно-фильтрационных работ; 2500 бывших военнопленных использовали областные власти на сельскохозяйственных работах. После этого у военных репатриантов по-разному складывались дальнейшие жизненные перспективы: кто перенаправлялся в запасные полки для дальнейшего продолжения службы, кто за Урал на лесозаготовки [10, д. 1, л. 46].

Гражданское население по возвращении из Финляндии планировалось заселять в прежние места жительства, за исключением Москвы, Ленинграда, пограничной полосы и запретных зон СССР [9, д. 1, л. 45]. Особую категорию репатриантов составили ингерманландцы – население Ленинградской области, судьба которой складывалась трагически. Их тяжелая участь началась с первых дней войны. Когда в соответствии с решением ГКО и Постановлением Военного Совета Ленинградского фронта № 196сс от 25 августа 1941 г. и № 0714 от 20 марта 1942 г. 40 тыс. ингерманландцев, проживавших в незанятых немцами районах Ленинградской области, принудительно были эвакуированы в Северо-Восточные районы Сибири на спецпоселение. Большая часть ингерманландцев в это время органами НКВД была расстреляна, погибла в тюрьмах, лагерях, ссылках, колоннах НКВД, арестантских вагонах, когда их вывозили из Ленинграда и его пригородов. Та же участь ингерманландцев ожидала и после войны: русским финнам, репатрированным из Финляндии, не разрешалось возвращаться в родные места. Им выдавали паспорта с пометкой «38» – статья, указывающая на ущемление человека в правах, с ограничением проживания в режимных местах первой категории. Все репатрированные граждане подвергались фильтрации и специальным проверкам, за ними устанавливалась слежка различных осведомителей и агентов. Следует подчеркнуть, что большинство ингерманландцев, подвергнутых политическим репрессиям, ушли из жизни, не дождавшись реабилитации [6, с. 5].

В заключение отметим, что массовая репатриация советского населения из Финляндии закончилась в 1946 г. Созданное для решения этого вопроса Ведомство выполнило поставленные государством задачи. Отделы по работе за границей выявили, собрали и в организованном порядке отправили основную массу советских граждан, изъявивших желание вернуться на Родину. Возвращение репатриантов в Советский Союз должно было, прежде всего, стать благородной миссией СССР, повысить авторитет Советского Союза в глазах международного сообщества – Страна Советов приняла своих бывших сограждан! Но на деле репатриантов ожидали тяжелые испытания, в результате которых огромное количество возвратившихся из плена было безвинно расстреляно, сослано в сталинские лагеря или на спецпоселения [9, д. 1, л. 45-48].

В послевоенной Финляндии и после окончания репатриации (1952 г.) оставалась часть советского гражданского населения и военнопленных, по разным причинам не захотевших возвращаться на Родину. Их планировалось вернуть в СССР любыми средствами [16, с. 9]. В связи с этим советской властью была предпринята попытка принудительной репатриации, которая стала новой трагической страницей в истории нашей страны.

Список источников

1. **Большакова Г. И.** Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940-1960 гг.: монография. СПб.: Астерион, 2009. 140 с.
2. **Большакова Г. И.** Карельский перешеек в 1940-1960 гг.: специфика его заселения и освоения советскими переселенцами: монография. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. 339 с.
3. **Большакова Г. И.** Советский Выборг и Выборгский район: проблемы становления в 1940-1941 гг.: монография. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2009. 146 с.
4. **Великая Отечественная война** // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 387-404.
5. **Вергилецкая Е. В.** Репатрианты в Свердловской области в 1944 – начале 1950-х гг.: дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2004. 235 с.
6. **Гильди Л. А.** Расстрелы, ссылки, мучения. СПб., 1996. 311 с.
7. **Говоров И. В.** Репатриация на Северо-Западе РСФСР 1944-1949 гг.: дисс. ... к.и.н. СПб., 1998. 245 с.
8. **Гореев М. А.** О неудачных наступательных операциях советских войск в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 51-58.
9. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 9401. Оп. 1.
10. **ГАРФ.** Ф. 9408. Оп. 1.
11. **ГАРФ.** Ф. 9625. Оп. 4а.
12. **ГАРФ.** Ф. 9625. Оп. 6.
13. **Гребенщикова И. В.** Репатриация советских граждан из Финляндии // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 3. С. 133-135.
14. **Земсков В. Н.** К вопросу о репатриации советских граждан 1944-1959 гг. // История СССР: ежемесячный журнал. 1990. № 4. С. 26-44.
15. **Из Предисловия к «Перечню рассекреченных документов Государственного Комитета Обороны СССР (1941-1945 гг.)»** [Электронный ресурс] // Архивы России: портал. Федеральное архивное агентство. URL: <http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/GKO.html> (дата обращения: 19.03.2018).
16. **Интервью Ф. И. Голикова корреспонденту ТАСС** // Правда. 1944. 11 ноября.
17. **Крымская конференция 4-11 февраля 1945 г. Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств** [Электронный ресурс]. URL: http://hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim21.htm (дата обращения: 19.03.2016).
18. **Народное хозяйство СССР за 70 лет:** юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. 387 с.
19. **Невалайнен П.** Исход: финская эмиграция из России 1917-1939 гг. / авт. пер. с финск. М. Леппя. СПб.: Издательский дом «Коло», 2005. 395 с.
20. **Нитобург Э. Л.** Русские «перемещенные лица» в США: история и судьбы // Новая и новейшая история. 2001. № 4. С. 34-50.
21. **Отчет «О выполнении решений правительства СССР по проведению репатриации граждан СССР и граждан иностранных государств за 1946-1951 гг.»** // Личный архив А. Н. Колесника. Управление Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации. Канцелярия президента. 1952. 1 декабря. Вх. № 0033472. С. 1-236.
22. **Полян П. Е.** Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002. 894 с.
23. **Семиряга М. И.** Судьба советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 19-33.
24. **Семикалин А. С.** Вопросы репатриации СССР // КЛИО: ежемесячный журнал для ученых. СПб., 1999. № 3. С. 283-286.
25. **Фролов Д. Д.** Советские и финские военнопленные 1939-1944 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaur.ru/docs/frolov.php> (дата обращения: 08.02.2018).
26. **Христофоров В. С.** Архивные документы службы безопасности Российской Федерации о советских военнопленных // Отечественные архивы. 2001. № 6. С. 11-16.

**THE INITIAL PERIOD OF MASS REPATRIATION OF CIVILIAN POPULATION
AND PRISONERS OF WAR FROM FINLAND (1944-1946)**

Bol'shakova Galina Ivanovna, Doctor in History, Associate Professor
Vyborg Branch of Herzen State Pedagogical University of Russia
bolshakova.vbg@mail.ru

Basing on the materials of the State Archives of the Russian Federation and other sources the article examines a little-studied problem of the post-war history – the massive repatriation of the Soviet civilian population and prisoners of war from Finland in 1944-1946. The reasons for the formation of the repatriation bodies are considered. Their activity on identifying, recording and sending repatriates to the USSR is analyzed. The author shows the attitude of the Finns to the repatriation work. The deliberate obstacles of the Finns, which impeded the course of repatriation, are revealed. Finally, the paper analyzes the results of the first period of the repatriation work.

Key words and phrases: repatriation; repatriates; repatriation bodies; The Commissioner for Repatriation of the Council of People's Commissars; Central Control Commission; Department for Work Abroad; recovery period; Finland; The Karelian Isthmus.